

Фараджева М

16/IX-86

МОСГОРСПРАВКА
ОТДЕЛ ГАЗЕТНЫХ ВЫРЕЗОК
103009, ул. Горького д. 5/6 Телефон 203-91-63

Вырезка из газеты:
СОВЕТСКАЯ
КУЛЬТУРА

16 СЕН 1986

г. Москва

В. ГОРДЕЕВ,
народный артист СССР:

О листовках, развешенных с вертолета

Наш «Московский балет» в полном составе гастролировал в Португалии. Приехали в Портиман, есть там такой город.

Обычно бывает так, что к визиту балетной группы во всех изданиях появляется широкая реклама, с яркими фотографиями, информацией об артистах и репертуаре. А в Портимане, узнали, накануне в местной газете поместили маленькую заметку.

Почему? Было бы время, можно бы и поразмышлять над этим. Но его не было — нас уже ждала администрация огромного театра, вмещающего две с половиной тысячи зрителей. В нем, выстроенном по канонам греческой архитектуры, с каменными сиденьями, большой ареной внизу, нам и предстояло выступать.

По пути думалось: «Две с половиной тысячи и никакой, по сути, рекламы... Что-то будет?» Оставалась надежда: до начала концерта еще полчаса... С такой мыслью и вошел в театр. А тут... Зал под открытым небом был заполнен до отказа, и даже сверх того. Люди сидели в проходах, приставались на лестницах, всюду, где можно было хоть как-нибудь уместиться. Нашим осветителям и звукооператору пришлось нелегко: «Вячеслав Михайлович! Зажали со всех сторон, задавили, просто работать невозможно!».

Концерт длился два с половиной часа, но в антракте из зала никто не выходил, хотя публику настойчиво приглашали в буфет. Как можно оставить место, на которое после перерыва вряд ли сумеешь вернуться?

Конечно, мы тотчас забыли о газетной заметке. Не до нее! А тут еще одна новость. Оказывается, над пляжами Портимана долго парил маленький вертолет и разбрасывал листовки, требующие: — Задержать советских артистов!

— Хотя бы на несколько выступлений!
Но нас уже ждали в другом городе.

А. АШИМОВ,
народный артист СССР:

О пользе послушания среди барханов

Про мое лето можно было бы снять фильм. Немой, в духе Чарли Чаплина, с названием: «За двумя зайцами». Хотя, пожалуй, нет... у меня же финал не такой, как в пословице. Я ведь, кажется, обоих зайцев поймал. Выходит, нарушил стереотип!

Дело в том, что на мое лето категорично заявили свои права врач и его величество кино. Мой милый лечащий доктор сказал, что, если я не уеду из Алма-Аты с пуховкой в грязелечебницу, он от меня отрекается. Разве

Воспоминания О ЛЕТЕ

Вот и осень... Промокшими ветрами и легкой листвою прокладывает она недлинную дорогу к финишу года. По утрам мы смотрим в окно и думаем:

— Уже сентябрь! А был ли июнь! Июль! Август!

Осень... А ведь она, осень, в общем-то продолжение лета, которое потому и пролетело быстро, что было занято хлопотами, нами добровольно и в удовольствие выбранными. Один провел его над рукописью, другой на раскопках, третий на съемках или на пленэре... Дни эти не исчезли напрочь — при встрече с друзьями нет-нет да и вспоминаем мы:

— А знаешь, нынешним летом случилось мне...
И рассказываем. О чем же!

можно такое допустить, когда уже седина в бороде? Доктора, разумеется, необходимо слушаться. Но... Именно летом я должен был сниматься в ленте «Казахфильма». Конечно же, в двухсерийной. «Турксиб». Съемки проходили в пустыне. На мое счастье, теперь тут не только железная дорога проходит, но и курорт построили — «Капал-Арасан». Грязелечебница.

Фильм про лето можно было назвать еще и так: «Горячие гонки». Я метался на «уазике» по раскаленным барханам между съемочной площадкой и грязелечебницей и, едва смыв целебную грязь, несся в наш киноаул.

Когда все кончилось, в грязелечебнице я попросил справку, что прошел курс лечения.

«Молодец, — похвалил меня мой городской доктор. — Про здоровье всегда надо думать в первую очередь. Вот теперь ты как огурчик. Со спокойной душой разрешаю сниматься в любимом фильме, хотя и десятисерийном». И я воспользовался разрешением: продолжал сниматься в «Турксибе».

Доволен, что не сорвал летние съемки. Ну а какого я там «зайца» поймал, скажет зритель, когда фильм выйдет на экран.

М. ФАРАДЖЕВА,
народная артистка
Туркменской ССР:

О том, как под Киевом...

В отпуске решила: повезуна я внучку Дженнет в Волгоград, покажу священные места, которые помню в кромешном огне и гари: с фронтовыми концертными бригадами проехала я по многим дорогам войны. В гостинице случай познакомил с чуткой и отзывчивой женщиной, работающей кастеляншей. Приятно такое знакомство, потому что гостиничный сервис, увы, не часто радует нас радушием... Словом, как-то вечером пригласили мы доброго человека на чай. Тут и

выяснилось: волгоградка-то тоже фронтовичка. Было нам о чем поговорить!

Короче, запела я свою любимую, которую разучила с наставницей моей Ирмой Яунзем:

Как служил солдат
службу ратную...

...службу ратную... — подхватила моя собеседница и вдруг, вспомнив что-то, принялась рассказывать. Про то, как под Киевом в их часть прибыли артисты из Туркмении, как она, только что вернувшись с товарищами из разведки, слушала эту песню. Пела, говорит, девушка со смоляной косой до пояса.

Как тут мое состояние выразить?! Да я, говорю, я была той девушкой!

Оказалось, Зинаида Григорьевна Пайкина, бывшая разведчица, воевала на Первом Украинском фронте, где довелось выступать и мне. И та поездка особенно памятна: за час до отхода поезда прямо на перроне вручили мне партбилет.

О многом мы говорили: о детях и внуках, о том, что время все же не только отнимает фронтовых друзей, но и продолжает открывать новых.

Х. МАМЕДОВ,
член-корреспондент
АН Азербайджана:

О седом юноше

В эту недалекую поездку в Исмаиллинский район отправил меня знакомый плотник. Вернее, его рассказ. Вот он:

«Ранним летом наши проселочные дороги в белом покрывале из опавших лепестков цветущей алычи. В такую пору лет 30—40 назад я встретился со странным охотником. Он шел по обочине, высокий, ладный, лицо молодое, глаза юноши, а голова седая. Держал он в руках двух живых птиц.

— Эти певуньи водятся в низовьях. — говорит мне седой юноша, показывая на птиц. — Глядите, как красивы — с белыми манишками на груди. Но почему-то в наших лесах их нет. То ли же-

стоки были к ним люди, то ли птицы забыли про эти места. Не уверен, что они приживутся здесь, но хочу этого...»

«Знаете, — добавил плотник, — тот охотник был Самед Вургун».

И я поехал в Исмаиллы, в село Галаджик в пору многоцветья.

Приятно пройтись по утренней траве, послушать реку, что бьется в ущелье, птиц, прилетающих сюда из разных мест. Пенне некоторых из них особенно привлекло мое внимание. Присмотрелся: это были небольшие птицы с белыми манишками на груди.

В. ЛИВАНОВ,
заслуженный артист РСФСР:

О Байроне в Подмоскowie

Летом живу я вблизи Первого конного завода, где юношей частенько подрабатывал табунщиком. Наезжали мы тогда в близлежащее село Иславское: в магазин, да и просто полюбоваться на красивую деревню. Сохранился в ней и помещичий дом, в нем, помнится, размещался детский туберкулезный санаторий. Содержался дом в чистоте и порядке. Часто из соседнего села Дунина наведывался сюда Пришвин.

И вот нынче, лет тридцать пять спустя, привез я в Иславское жену, сыновей. Не только за тем, чтобы к юности своей приобщить...

Волею судеб здесь в течение двух лет, с 1824 по 1826 год, жила возлюбленная Байрона Клер Клемент, оставившая изумительные «Московские дневники».

Клер Клемент была сводной сестрой жены поэта Перси Шелли, в семье которого и жила. После трагической гибели Шелли она переехала в Италию, вошла в круг русской интеллигенции, с одной из семей в качестве гувернантки и компаньонки уехала в Россию.

Дом, в котором она жила в Иславском, принадлежал сенатору Захарии Постникову. Примечательно, что начинал Захарий Иванович в Петербурге, в морской таможне, у Александра Радищева. Сохранилось письмо, в котором писатель характеризует Постникова как «хорошего человека». Хозяйка дома Марья Ивановна, дочь петровского генерала, была просвещеннейшей женщиной: в усадьбе существовал домашний театр, здесь часто гостили поэты, писатели.

И вот я в Иславском. Нет уже санатория. В ужасающем разоре усадьба. Место, связанное, как мы видели, с именем Байрона.

Но что вселяет надежду? Грядет учредительный съезд Советского фонда культуры. Его деятельность, как я это мыслю, должна составить часть личной жизни каждого человека, чтобы всех нас вместе уберечь от многих ошибок в будущем. И то, что не сумели сделать мы, пусть возьмут на себя наши дети.